

revealing the topic. Using the example of Buryatia the author establishes that pedagogical education, which is in dire need of teachers and schools, developed in accordance with all state guidelines. The development and strengthening of the material and technical base, the high level of scientific and pedagogical qualifications of the teaching staff of the Buryat-Mongolian State Pedagogical Institute, its constant interaction and cooperation with public education authorities were important conditions for the Institute to fulfill its main task – the quality training of teachers for general education schools in Buryatia.

Keywords: state policy, higher pedagogical education, Buryat-Mongolia, teachers, students

УДК 930+294

ЖАМСУЕВА Дарима Санжиевна – кандидат исторических наук, доцент; старший научный сотрудник отдела философии, религиоведения Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; darisan@rambler.ru)

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВОСТОКОВЕДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИМБТ СО РАН

Аннотация. В статье дан краткий обзор деятельности академической школы востоковедов в Бурятии, освещены источниковедческие исследования и работы сотрудников института по буддологии, тибетологии и религиоведению. Анализируется вклад бурятских ученых в развитие востоковедного направления в России.

Ключевые слова: востоковедение, буддизм, Центральная Азия, ИМБТ СО РАН

В июле 2022 г. Институту монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, старейшему научно-исследовательскому учреждению Республики Бурятия, исполняется 100 лет. Эта крупная дата для научной организации знаменует и соединяет воедино и ее славную историю, и яркое настоящее, и уверенные перспективы грядущих открытий. Нынешнее поколение исследователей по праву гордится именами тех, кто стоял у истоков его создания, кто трудился во славу научного авторитета и престижа академического учреждения на восточных рубежах России. Ведя свою историю с Бурят-Монгольского ученого комитета (Буручком), институт сегодня проводит исследования по широкому спектру вопросов научного освоения востоковедного пространства.

По мере расширения направлений научных исследований менялись наименования: Буручком в 1929 г. был переименован в Бурят-Монгольский государственный институт культуры (БМГИК), с 1936 г. в соответствии с новыми задачами и изменениями в структуре он стал именоваться Институтом языка, литературы и истории (ГИЯЛИ), в дальнейшем – Бурят-Монгольским научно-исследовательским институтом культуры и экономики (БМНИИКЭ, 1944 г.), Бурят-Монгольским научно-исследовательским институтом культуры (БМНИИК, 1949 г.), Бурятским комплексным научно-исследовательским институтом культуры, который вошел в состав Сибирского отделения АН СССР (БКНИИ СО РАН СССР, 1958 г.). В 1966 г., когда был образован Бурятский филиал СО АН СССР, он вошел в его состав под наименованием Бурятского института общественных наук (БИОН БФ СО АН СССР) наряду с Бурятским институтом естественных наук. В 1997 г. институт был преобразован в Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отде-

ления Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), который является одним из известных академических центров, получивших признание в России и за рубежом своими исследованиями в области востоковедения.

С первых дней создания Буручком, который выполнял роль координатора исторических и филологических исследований в республике, играл важную роль в воспитании плеяды выдающихся представителей национальной интеллигенции, способствовал государственному и культурному строительству молодой автономной республики. Примечательно, что первым директором стал Базар Барадин, имя которого хорошо известно не только в этнической Бурятии, но и за ее пределами как ученого-востоковеда, монголоведа, тибетолога, санскритолога, буддолога. Его как исследователя интересовал широкий круг проблем – от национального строительства до истории культуры монгольских народов. В известном смысле тематическая направленность его работ отразила сложный, во многом противоречивый путь, пройденный историками того времени. Его труды стоят в ряду работ, которые заложили научно-теоретическую основу важнейшего гуманитарного направления востоковедных исследований, впервые предпринятых основателями нашего института.

Усилиями работников первого научного учреждения, созданного в Бурят-Монгольской социалистической автономной республике, были собраны значительные фонды письменных источников, памятников истории и культуры бурятского, монгольского и тибетского народов. Изучение этих источников проводилось во все периоды развития науки в Бурятской АССР, но целенаправленное планирование разносторонних направлений востоковедных исследований началось со времени образования академического центра. С 1958 по 1967 г. они были сконцентрированы в отделе зарубежного Востока, где проводилось изучение тибетского языка, были начаты работы по составлению различных терминологических словарей, велись исследования буддийской философии по тибетским и индийским источникам, современной и средневековой истории буддизма в странах Центральной Азии и Бурятии, индо-тибетской медицины. В этот период были опубликованы «Краткий тибетско-русский словарь», составленный Б.В. Семичовым в соавторстве с Ю.М. Парфиновичем и Б.Д. Дандароном, содержащий 21 тысячу слов употребительной части лексического состава современного тибетского письменного языка; «Латино-тибетско-русский словарь лекарственного растительного сырья, применяемого в тибетской медицине» Б.В. Семичова и А.Ф. Гаммерман¹.

С 1967 г. на базе отдела зарубежного Востока были созданы востоковедные сектора – буддологии, тибетологии, источниковедения индо-тибетской медицины. Тематика и направление работы этих секторов были взаимосвязаны и направлены на разработку единой проблемы изучения процессов социального и духовного развития народов Центральной Азии, в т.ч. особенностей дореволюционной национальной культуры бурятского народа.

Кроме того, параллельно предпринимались философские и терминологические изыскания. Так, Б.В. Семичов, являвшийся учеником академика Ф.И. Щербацкого, его последователем в изучении ключевой проблемы буддийской философии – теории элементов бытия, продолжил начатую в 20-х гг. XX в. работу по переводу и терминологическому анализу Абхидхармакоши – энциклопедического трактата известного индийского философа V в.

¹ *Краткий тибетско-русский словарь* (сост.: Б.В. Семичов, Ю.М. Парфинович, Б.Д. Дандарон; под ред. Ю.М. Парфиновича). М.: Изд-во иностранных и национальных словарей. 1963. 584 с.; *Словарь тибетско-латино-русских названий лекарственного растительного сырья, применяемого в тибетской медицине* (сост.: А.Ф. Гаммерман, Б.В. Семичов). Улан-Удэ: [б. и.]. 1963. 70 с.

Васубандху. Научную ценность представляет ряд его статей по данной тематике и подготовленный им словарь по буддийской терминологии в дополнение к «Тибетско-русско-английскому словарю с санскритскими эквивалентами» Ю.Н. Рериха¹. Надо отметить другие разработки и изыскания сотрудников востоковедных секторов. Так, Р.Е. Пубаев опубликовал первый выпуск работы «Источник мудрецов» по терминологии Праджняпарамиты и мадхьямики с переводом лексического материала на русский язык, где трактуются термины-понятия идеалистической философии махаянского буддизма².

В целом, буддологические исследования Института развивались в разных аспектах, охватывая многие проблемы и вопросы региональных форм буддизма и в хронологическом, и в тематическом срезе. Социально-политическая роль буддизма в истории бурятского общества раскрыта в монографиях К.М. Герасимовой «Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и начале XX веков» и «Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства (1917–1930 гг.)», которые положили начало планомерному научному изучению ламаизма в Бурятии [Герасимова 1957; 1964].

Следующий этап изучения бурятского буддизма был связан с исследованием особенностей его религиозной системы в сравнении с тибетскими и монгольскими формами на основе многолетних полевых этнографических исследований ламаистских и шаманистских обычаев бурят. Особое место занимали в этом аспекте выявление и изучение той тибетоязычной и монгольскоязычной культовой литературы, которой пользовались буряты в бытовой и храмовой обрядности. Специфика вероучения бурятского буддизма рассматривалась на материале канонической литературы богословского уровня и популярной пропагандистской литературы, приспособленной для восприятия широкими массами верующих. Разноплановое историческое и этнографическое изучение буддизма легло в основу разработки специфической методики конкретно-социологического исследования религиозных явлений в рамках современной ламаистской конфессии в СССР. По данной программе был проведен опрос в семи районах Бурятской АССР, а также в Калмыцкой и Тувинской АССР. Итоги работы по Бурятской АССР нашли отражение во многих статьях, а также в фундаментальной монографии «Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX в.» [Ламаизм... 1983].

Значительное место в работе буддологов занимало исследование традиционной культуры прошлого – изучение памятников эстетической мысли Тибета и Монголии, истории художественной культуры монгольских народов. Результаты этой работы были обобщены в монографии К.М. Герасимовой «Памятники эстетической мысли Востока. Тибетский канон пропорций» [Герасимова 1971].

В коллективной монографии «Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии» [Буддизм... 1980], выполненной по программе ГКНТ СМ СССР, был дан анализ тибетских, монгольских и китайских источников, характеризующих специфику духовной культуры средневекового общества, опубликованы статьи о социально-политической обстановке в Монголии XVII–XVIII вв., социальных истоках культового синкретизма тибетского ламаизма,

¹ Рерих Ю.Н. *Тибетско-русско-английский словарь с санскритскими параллелями* (под общ. ред. Ю. Парфионовича, В. Дылыковой). М.: Наука. 1983. 584 с.

² *Источник мудрецов*: тибетско-монгольский терминологический словарь буддизма. (подгот. текста, пер. и примеч. Р.Е. Пубаева и Б.Д. Дандарона; отв. ред. Б.В. Семичов). Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во. 1968. 5 вып.

развитии философской мысли и формах литературного творчества, выходящего за рамки религии.

Источниковедческие исследования 70-х гг. прошлого столетия поднялись на новый уровень с завершением многолетнего фундаментального труда известного востоковеда Р.Е. Пубаева «“Пагсам-чжонсан” – памятник тибетской историографии XVIII века», где дается источниковедческий и историографический анализ крупнейшего памятника тибетской исторической литературы, написанного в 1748 г. монгольским ученым Сумба-Хамбо. В монографии рассматриваются такие вопросы, как история изучения памятника, его композиционное строение, текстология, хронология, историография по истории государств и религий в Индии, Тибете, Китае и Монголии с древних времен до 40-х гг. XVIII в. В ней содержатся разделы, посвященные изучению Ганжура¹ и Данжура² [Пубаев 1981]. Исследовательская работа базировалась на материале канонических иконометрических тибетских текстов, переведенных на русский язык и снабженных научными комментариями в историко-библиографическом очерке «Введение в изучение Ганчжура и Данчжура» [Введение... 1989].

Актуальной темой исследования в 1970-х – начале нулевых годов стало изучение истории и культуры народов Центральной Азии (тибетцы, монголы, буряты), в котором выделялись такие вопросы, как значение культурного наследия в контексте нового политического мышления; религия в исторической ретроспективе и в современном мире; роль духовной культуры в развитии общества; религиозные традиции и современность; современные нетрадиционные религии; теоретические проблемы сравнительного религиоведения; международные религиозные организации и т.д. Также в последнее десятилетие XX в. в Институте стало развиваться сравнительно новое направление – изучение китайских источников, анализ философских, сотериологических и психологических аспектов китайского буддизма.

Традиционные и новые направления востоковедных исследований в ИМБТ СО РАН посвящены широкому кругу взаимосвязанных тем, охватывающих большие исторические периоды и обширный географический ареал. Результаты предшествующих исследований дают возможность выхода на ряд крупных тематических блоков, разработка которых будет способствовать целостному пониманию истоков своеобразия духовной культуры народов Центральной и Восточной Азии, определению основных ориентиров долговременной стратегии развития востоковедных подразделений института по историко-культурологической и религиоведческой проблематике.

В настоящее время объектом востоковедных исследований являются разработка источников на тибетском и монгольском языках, переводы классических тибетоязычных и монгольских текстов с комментариями, примечаниями, предназначенные для популяризации основных положений буддийской этики, поиск и введение в научный оборот новой обрядовой литературы, текстов по обрядам жизненного и календарного циклов. Продолжается сопоставительное изучение разновременных текстов монгольских и тибетских авторов по бытовой и храмовой обрядности массового уровня. Другая тема востоковед-

¹ Ганжур (Ганджур) (тибет., букв. – слова) – собрание канонических буддийских текстов в 108 томах на тибетском языке, содержит собрание сочинений по различным вопросам в области теологии, философии, истории, логики, медицины, языкознания. Ганжур подразделяется на несколько разделов, число которых в разных изданиях варьируется.

² Данжур (Данджур) (тибет., букв. – пояснения) – собрание тибетских буддийских канонических произведений, получивших распространение в Монголии. Состоит из 225 томов. Является развитием и продолжением Ганжура, содержит комментарии к нему. Включает сочинения разных авторов по языкознанию, стихосложению, медицине, архитектуре.

ного исследования касается вопросов, связанных с тибетским, монгольским, российским, китайским (дальневосточным), японским буддизмом.

Сегодня ИМБТ РАН, благодаря накопленному опыту исследований и крупным разработкам, вышел на широкие перспективные рубежи в освоении вызовов и стратегии развития мировой науки и успешно продвигается к новым открытиям.

Список литературы

Буддизм и средневековая культура народов Центральной Азии. (отв. ред. К.М. Герасимова). 1980. Новосибирск: Наука. 176 с.

Введение в изучение Ганчжура и Данчжура (отв. ред. Р.Е. Пубаев). 1989. Новосибирск: Наука. 199 с.

Герасимова К.М. 1957. *Ламаизм и национально-колониальная политика царизма в Забайкалье в XIX и в начале XX веков.* Улан-Удэ: [б. и.]. 160 с.

Герасимова К.М. 1964. *Обновленческое движение бурятского ламаистского духовенства (1917–1930 гг.).* Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во. 179 с.

Герасимова К.М. 1971. *Памятники эстетической мысли Востока; Тибетский канон пропорций: Трактаты по иконометрии и композиции Амдо, XVIII в.* Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во. 303 с.

Ламаизм в Бурятии XVIII – начала XX в. Структура и социальная роль культовой системы. 1983. Новосибирск: Наука. 235 с.; М.: ЦСПиМ. 592 с.

Пубаев Р.Е. 1981. *«Пагсам-чжонсан» – памятник тибетской историографии XVIII века* (под общ. ред. Б.В. Семичова). Новосибирск: Наука. 308 с.

ZHAMSUEVA Darima Sanzhievna, Cand. Sci. (Hist.), Associate Professor; Senior Researcher of the Department of Philosophy, Culture Studies and Religion Studies, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yarovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; darisan@rambler.ru

MAIN RESULTS OF ORIENTAL STUDIES AT THE INSTITUTE FOR MONGOLIAN, BUDDHIST AND TIBETAN STUDIES, SIBERIAN BRANCH OF RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Abstract. The article provides a brief overview of the activities of the academic school of orientalism in Buryatia, highlights source research and the works of the staff of the Institute in Buddhism, Tibetology and Religious Studies. The author analyzes the contribution of Buryat scientists to the development of the oriental direction in Russia.

Keywords: oriental studies, Buddhism, Central Asia, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
